© Вестник Военного университета. 2011. № 4 (27). С. 125 - 129 .

Мингазов Ш.Р.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ ОБ УЧАСТИИ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ БОЛГАР (БУЛГАР) В КАРФАГЕНСКОМ ПОХОДЕ ВЕЛИЗАРИЯ (533 -534 гг.)

В начале VI в. Византийская империя на Балканах находилась под постоянной военной угрозой варваров, главным образом болгар (булгар), иногда доходивших до стен Константинополя. Самые крупные нападения попали в исторические хроники. Так, под 499 г. Марцеллин Комит сообщил о вторжении болгар во Фракию. Византийское войско под командованием Ариста было разгромлено, из 15 тыс. воинов четверть была убита [20, с. 95]. В 502 г. болгары снова опустошили Фракию [20, с. 96]. Этот поход описан Георгием Кедриным [14, с. 628] и Ландольфом Сагаксом [19, с. 365]. Болгары дошли до Иллирика [7, с. 113] и вернулись обратно, «прежде чем о них узнали» [11, с.75]. Эта фраза из «Хронографии» Феофана была ошибочно понята В.И. Оболенским, Ф.А. Терновским и С.П. Кондратьевым и переведена как первое упоминание о болгарах - «о которых никто до того ничего не знал» [11, с. 49, 75; 7, с. 113; 8, с. 269].

Постоянные набеги варваров, и не в последнюю очередь болгар, вынудили императора Анастасия соорудить в начале VI в. известную «Долгую стену», защищавшую Константинополь от Деркоса на Черном море до Силимврии на Мраморном [1, с. 101].

Временник Георгия Монаха [4, с. 327] и Георгий Кедрин [14, с. 651] указывают, что гунны и (или) болгары принимали активное участие в восстании Виталиана в 514-515 гг., составляя его главную силу [1, с. 101-102]. В одной из битв Виталиан с помощью гунно-болгарской кавалерии разбил большое византийское войско и взял в плен его командующего Ипатия. В том же 515 г. состоялось вторжение савир в закавказские провинции Византии, в чем Ю. Кулаковский и Т. Моммзен признали спланированный Виталианом акт и подтверждение связей гунно-болгарских народов Дуная и Кавказа [6, с. 436].

Крупный поход болгар состоялся в 540 г. Два больших отряда вторглись во Фракию и Иллирик. Один из них византийцами был разбит, а второй, напротив, уничтожил византийское войско. Этим корпусом византийцев командовал магистр армии Иллирика гунн Акум, который был взят в плен и как из-

менник уведен на родину [11, с. 51].

Большинство походов варваров заканчивалось получением от византийцев богатых подарков, дани или платы за мир. Прокопий Кесарийский[1] упрекал Юстиниана: «Огромное количество государственных ценностей он отдавал гуннам, которые то и дело являлись к нему, и в результате земля римлян оказалась подверженной частым вторжениям. Ибо, отведав римского богатства, эти варвары уже были не в силах забыть сюда дорогу» [9, с. 341].

В VI в. начался процесс привлечения Константинополем варварских полководцев и подразделений для решения военных задач, чего не происходило ранее [25, с. 299]. Варвары могли получать статус союзников (symmachoi) или федератов (foederati), им могли выделяться земли, как правило, вдоль византийских границ, охрану которых они должны были обеспечивать. В византийскую армию привлекались и пленные варвары. Так, болгары, попавшие в плен на Балканах, были отправлены воевать с персами в Лазику и Армению.

В 532 г. Юстиниан заключил «Вечный мир» с Персией и освободил свои военные силы. Его интересы обратились к бывшим африканским владениям Византии, захваченным вандалами в V в. Новая кампания была поручена полководцу Велизарию. Секретарем Велизария и участником событий был Прокопий[2], ставший позднее автором книги «Война с вандалами» [3]. Этот труд является основным источником сведений о карфагенском походе Велизария [13, с. 218-223].

Современное ему болгарское тюркоязычное население Прокопий назы-

---

[1] Прокопий - византийский историк сирийского происхождения, родился в палестинской Кесари [27, с. 4], обучался риторике или юриспруденции [23, с. 31-39]. Сначала он был секретарем, а затем советником по юридическим вопросам Велизария и вместе с ним принимал участие в войнах. К концу карьеры, вероятно, Прокопий занимал высокое положение. Словарь «Суда» называет его иллюстрием, а Р. Чарльз при переводе Иоанна Никиусского – патрикием [26, с. 148]. Историография о Прокопии и его трудах приведена Г. Моравчиком [21, с. 496-500] и Х. Хангером [16, с. 300]. Современные переводы работ Прокопия содержатся в книге Дж. Хаури и Г. Вирта [22]. – *Ш.М.*

[2] В XIX в. существовало мнение о ненадежности сведений Прокопия Кесарийского, поддерживаемое отсутствием знаний об его источниках [15, с. 65-69]. Позже данные Прокопия прошли проверку при сопоставлении с другими независимыми источниками и сегодня считаются одними из самых надежных [2, с. 23-31; 16, с. 296]. Личное присутствие Прокопия при описываемых событиях только повышает уровень доверия к его данным. – *Ш.М.*

[3] Книги 3 и 4 сочинения Прокопия Кесарийского «О войнах» (Υπέρ των πολέμων) опубликованы под общим названием «Война с вандалами». В отечественной историографии этому труду уделено меньше внимания, чем в зарубежной [5, с. 173-175]. Перевод сочинений на русский язык был осуществлен С.Ю. Дестунисом [10] и А.А. Чекаловой [9]. – *Ш.М.*

вал в соответствии с традицией своего времени широкими этнонимами - массагетами и гуннами, которых он считал потомками древних киммерийцев. Гуннами болгар, совершивших походы на Византию в начале VI в., называли также Иоанн Малала, Агафий и Менандр [17, с. 437-438, 450-451]. Сообщения других источников – Феофана [11, с. 49-52], Виктора Тоненнского [20, с. 205] и Марцеллина Комита [20, с. 103] – подтверждают, что этими гуннами являлись болгары.

Прокопий указал, что войско Велизария в карфагенском походе состояло из 10 тыс. пехотинцев и 5 тыс. всадников. Одним из четырех генералов конницы был Эган (Aigan) [25, с. 302], «родом из массагетов, которых теперь называют гуннами» [9, с. 206]. Ранее Эган принимал активное участие в войне с персами и неоднократно упоминался Прокопием в рядах регулярной византийской армии [9, с. 36]. Привлеченных «массагетов», т.е. болгар, в союзном войске было около шестисот, все они являлись конными стрелками. Командовали ими Синнион (Sinnion, Synion, Синний) и Вала (Balas, Балаш), «весьма одаренные храбростью и твердостью характера» [9, с. 207].

Приготовления к походу были закончены к лету 533 г. и в июне Велизарий морским путем отправился в Карфаген. Корабли проследовали через греческое побережье, пересекли Адриатику и провели несколько дней на Сицилии, где получили от остготов большое количество коней и продовольствия.

31 августа 533 г. флот пристал к ливийскому берегу у Капут-Ваде (Рас Капудии) в пяти днях пути от Карфагена [18, с. 102]. После высадки войско двинулось к Карфагену и 13 сентября вступило в первый бой у Децима.

Король вандалов Гелимер намеревался окружить византийцев и разделил свою армию на три войска. Однако его расчет не удался. Первое войско вандалов, следовавшее из Карфагена под командованием брата короля Аммaты (Ammatas) навстречу основным силам Велизария, было разбито. Сам Аммата погиб. Второе войско под командованием племянника короля Гибамунда, состоявшее из 2 тыс. чел., должно было атаковать Велизария со стороны материка. Однако этот корпус был полностью уничтожен болгарами, численность которых была втрое меньше [24, с. 137].

Прокопий эту битву описал так: «В это же самое время Гибамунд со своими двумя тысячами прибыл на равнину Галон, которая отстоит от Децима на сорок стадий влево от дороги, ведущей в Карфаген; место совершенно пустынное, безлюдное, без деревьев и безо всякой другой растительности, по-

скольку соленая вода не позволяет здесь родиться чему-либо другому, кроме соли. Тут они наткнулись на гуннов и были все истреблены. Среди массагетов был человек, отличавшийся исключительной храбростью и силой, но командовавший небольшим отрядом. От отцов и предков он получил почетное право первому нападать на врагов во всех походах гуннов. Любому другому массагету было запрещено первому нападать в сражении или убивать врага прежде, чем кто-либо из этого дома начнет бой с неприятелями. Когда войска противников оказались недалеко друг от друга, этот человек, погнав коня, один остановился вблизи войска вандалов. Вандалы, то ли пораженные его отвагой, то ли подозревая коварную уловку со стороны врагов, не решались двинуться с места и поразить этого человека. Думаю, что они, никогда не испытав массагетов в бою, но зная понаслышке, что это племя очень воинственно, попросту устрашились опасности. Вернувшись к своим соплеменникам, этот гунн сказал, что Бог послал им этих иноплеменников как готовое праздничное угощение. И действительно, вандалы не выдержали их натиска, расстроили свои ряды и, совершенно не думая о защите, все позорно погибли» [9, с. 222-223]. Со своим войском погиб и Гибамунд. В этом пассаже, вероятно, описана традиция поединка перед боем, распространенная у тюркских и иных народов. Следует отметить, что исторические источники содержат немало описаний подобных поединков.

Подойдя к Дециму с основными силами, Гелимер разбил головной отряд византийцев, но остановился, найдя тело убитого брата Аммaты и оплакивая его. Этим воспользовался Велизарий, атаковав Гелимера и опрокинув его войско, которое было не готово к такому повороту событий. Вандалы бежали. А через день после победы под Децимом армия Велизария вступила в Карфаген, открывший ей ворота.

Но борьба продолжалась. Остатки вандалов во главе с Гелимером совершали вылазки. Кроме военных действий предпринимались попытки ослабить армию Велизария изнутри. Например, была сделана попытка переманить болгар на свою сторону, обещая щедрые дары, если они отступятся от византийцев. Гелимер использовал сомнения болгар в беспрепятственном возвращении на родину и справедливом дележе добычи. Их недоверие византийцам имело свои причины. Прокопий так описывал обстоятельства, при которых болгары оказались в составе византийского корпуса: «Гунны и раньше не обнаруживали большой преданности делу римлян, так как прибыли к ним союз-

никами не по доброй воле (они не раз говорили, что римский стратиг Петр[1] дал им клятву и таким образом заманил в Византий, впоследствии же сам ее нарушил)».

Велизарий чествовал болгар ежедневными подарками, угощениями и лестью, а когда они высказали свои сомнения в том, что византийцы захотят их отправить домой после окончания войны и не захотят делиться добычей, Велизарий твердо пообещал возвратить их с добычей [9, с. 239]. Болгары остались верны византийцам.

В декабре 533 г. произошла битва при Трикамаре, в которой принимала участие болгарская кавалерия, расположившись вне построения армии Велизария. Прокопий подчеркивал, что болгары и прежде не желали вставать в ряд общего войска [9, с. 244]. Вандалы потерпели поражение и бежали, оставив византийцам огромные богатства, накопленные в результате грабительских походов, сделавших их имя нарицательным.

Весной 534 г. король Гелимер был пленен Велизарием и привезен в Константинополь, королевство вандалов перестало существовать.

Прокопий считал, что именно благодаря кавалерии Велизарию удалось столь малыми силами разгромить королевство вандалов, которое контролировало западную часть северной Африки и средиземноморские острова: «Однако я не могу сказать, имели ли ранее место дела, подобные теперешним, когда потомок Гизериха в четвертом поколении и его царство, цветущее богатством и военной силой, были уничтожены в столь короткое время пятью тысячами пришельцев, не знающих, куда пристать. Таково было число всадников, последовавших за Велисарием, которые затем вынесли всю войну против вандалов» [9, 257]. Мнение о решающей роли конницы в победах византийцев над вандалами было широко распространенным. Так, Амаласунта – дочь остготского короля Теодориха и мать короля Аталариха - указывала позднее в своем письме Юстиниану: «…мы доставили тебе такое большое количество коней, благодаря которому главным образом и была одержана тобою победа над врагами»[2] [3, с. 86].

В связи с тем, что постоянные конфликты и мятежи на завоеванных землях требовали присутствия сил Византии, болгары были вынуждены на неко-

---

[1] Стратиг Петр, который, как и Велизарий, был копьеносцем Юстиниана, участвовал в войне с персами, а в 542 г. оклеветал Велизария [9, с. 56, 238, 327, 509]. – *Ш.М.*

[2] Имелась в виду помощь Велизарию на Сицилии перед войной с вандалами. – *Ш.М.*

торое время остаться в Африке для несения гарнизонной службы. Прокопий упоминал их как охрану комита Алфии в Нумидии [9, 270], а также в последующих событиях [9, с. 309].

Таким образом, Карфаген и Нумидия, находившиеся на средиземноморском побережье современных Туниса и Алжира, являются самыми дальними юго-западными географическими точками, где были зафиксированы тюркоязычные болгары.

Один из ключевых участников карфагенского похода болгарский военачальник Синнион повторно попал в исторические хроники при описании хорошо известной междоусобной войны кутригур и утигур, имевшей место через полтора десятилетия после карфагенского похода и возвращения болгар в причерноморские степи.

В 551 г. 12-тысячное войско болгар-кутригур под командованием Хиниалона переправилось через Дунай и вторглось в византийские владения. Юстиниан не имел сил для отражения и обратился к приазовским болгарам-утигурам, указывая, что кутригуры не делятся с ними добычей и дарами, получаемыми от Византии ежегодно. Утигуры под командованием Сандилха перешли Дон и разграбили земли кутригур, оставшиеся беззащитными. После этого византийцы сами сообщили Хиниалону о разгроме его становищ и, предложив выкуп, уговорили вернуться. Кроме этого, византийцы обещали болгарам земли в пределах империи во Фракии, чем воспользовались 2 тыс. болгар-кутригур, среди предводителей которых Прокопием и был указан Синнион, «который много лет назад воевал под начальством Велизария против Гелимера и вандалов» [3, с. 434-436; 12, с. 477].

В завершение необходимо отметить, что Византийская империя с VI в. была вынуждена применять варварские военные подразделения для решения своих задач на различных театрах военных действий – от Персии и до Карфагена, а кавалерия зачастую являлась доминирующим родом войск. В связи с этим активно привлекались конные подразделения тюркских народов, в том числе гуннов и болгар (булгар), военное искусство которых на тот период являлось одним из самых передовых в мире.

Приведенные в статье исторические факты являются лишь эпизодом долгого процесса проникновения и оседания болгар в балканских владениях Византии, апогеем которого стало вторжение хана Аспаруха в 679-680 гг. и образование Первого Болгарского царства.

* * *

1. *Артамонов М.И.* История хазар. 2-е изд. СПб., 2002.

2. *Бенедикти Р.* Взятие Рима Аларихом: (К вопросу об историографическом методе Прокопия Кесарийского) // Византийский временник. М., 1961. № 20. С. 23–31.

3. Война с готами /пер. С.П. Кондратьева. М., 1950.

4. Временник Георгия Монаха (Хроника Георгия Амартола). М., 2000.

5. *Иванов С.А.* Прокопий Кесарийский: комментарий // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I (I-VI вв.). М.: 1991. С. 208 - 250.

6. *Кулаковский Ю.* История Византии: в 3 т. 3-е изд., исправ. и доп. СПб., 1996. Т. 1.

7. Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и его сына Феофила. Пер. В.И. Оболенского и Ф.А. Терновского // Чтения в Императорском обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете. М., 1884. Кн. 1.

8. *Мишулин А.В.* Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей по VII в.н.э. / пер. С.П. Кондратьева // Вестник древней истории. 1941. № 1.

9. *Прокопий Кесарийский*. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / пер. А.А. Чекаловой. М., 1993.

10. *Прокопий Кесарийский*. История войны римлян с персами, вандилами и готфами/ пер. с греч. С.Ю. Дестуниса // Записки историко-филологического ф-та СПб. ун-та. Спб., 1876. Ч. .; 1880. Ч. 6.

11. *Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. М., 1980.

12. *Bury J.B.* A History of the Later Roman Empire. London, 1989. Vol. 1.

13. *Evans J.A.S.* Justinian and the Historian Procopius // Greece & Rome. Second Series. 1970. Vol. 17. №. 2.

14. *Georgius Cedrenus.* Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae / ed. I. Bekker. Bonn, 1838. Vol. 1.

15. *Goffart W.* Barbarians and Romans: a.d. 418-584: The techniques of accommodation. Princeton, 1980.

16. *Hunger H.* Die hochspracliche profane Literatur der Byzantiner. Munchen, 1978. Bd. 1.

17. Johannis Malalae Chronographia / rec. L. Dindorf. Bonnae, 1831.

18. *Körbs O.* Untersuchungen zur ostgotischen Geschichte. Jena, 1913. Bd. 1.

19. *Landolfi Sagacis.* Additamenta ad Pauli Historiam Romanam / Monumenta Germaniae Historica, Auctorum Antiquissimorum. Berlin, 1879. Bd. 2.

20. *Mommsen T.* Chronica Minora. IV-VII // Monumenta Germaniae Historica, Auctorum Antiquissimorum. Berlin, 1894. Bd. 11.

21. *Moravcsik Gy*. Byzantinoturcica. Berlin, 1958. Bd. 1.

22. Procopii Caesariensis Opera omnia / rec. J. Haury, G. Wirth. Lipsiae, 1962 - 1964. Vol. 1-4.

23. *Rubin B.* Prokopios von Kaisareia. Stuttgart, 1954.

24. *Schmidt L.* Geschichte der Wandalen. Leipzig, 1901.

25. *Teall J.L.* The Barbarians in Justinian's Armies // Speculum. 1965. Vol. 40. № 2.

26. The Chronicle of John, Bishop of Nikiu. Trans. by *R.H. Charles*. London, 1916.

27. *Veh O.* Zur Geschichtsschreibung und Weltauffassung des Prokop von Caesarea. Bayreuth, 1951-1952. Bd. 1.